

Ли Юэин очнулась на рассвете. Солнце уже медленно поднималось над горизонтом, а она обнаружила, что лежит на коленях у Яньжань. Та сидела рядом, скрестив ноги, и пристально её разглядывала. Взгляд Яньжань то и дело перескакивал с лица Ли Юэин на маленький пузырек в её руках — тот самый, что Ли Юэин использовала той ночью, чтобы смыть грим.

Ли Юэин потерла ноющую голову и пробормотала:

— Я что, до сих пор жива?

Яньжань ответила:

— В таком виде ты выглядишь куда приятнее.

Ли Юэин, полная недоумения, приподнялась. Её одежда была в беспорядке, волосы растрепались и разметались по плечам. Увидев пузырек, она поняла, что маскировка смыта. Тело обмякло, сил не было вовсе.

— Ты... что ты сделала? — спросила она.

Яньжань, вертя в пальцах пузырек, тихо рассмеялась:

— Ты такая фальшивая. Сняла одну маску, а мне всё кажется, что под ней скрывается ещё одна. Если бы ты перестала строить из себя недотрогу, то выглядела бы гораздо лучше. Не понимаю, зачем ты вечно корчишь из себя старую деву.

Ли Юэин нахмурилась — слова Яньжань её разозлили. Она выхватила пузырек из рук девушки и отрезала:

— Пора возвращаться.

Яньжань лишь недовольно надула губы, закрыла глаза и принялась медитировать, восстанавливая дыхание. Только теперь Ли Юэин заметила, как плохо выглядит её спутница.

— С тобой всё в порядке? — обеспокоенно спросила она.

Не открывая глаз, Яньжань ответила:

— Прошлой ночью я выпила совсем немного твоей крови, едва хватило, чтобы подавить Холодный яд. Теперь моя внутренняя энергия в смятении. Если до наступления ночи я не найду девушку, чтобы восполнить силы, яд начнет пожирать меня изнутри. Ты сказала, что хочешь спасти меня, но на самом деле просто толкаешь в могилу, верно?

Ли Юэин возразила:

— Зачем мне тебя губить? Ты ведь тоже несчастна: тебя обманули, заставили практиковать эту Злую технику, а самое ужасное — ты даже не знаешь, кто твои настоящие родители, и принимаешь врага за отца. Я не дам тебе умереть.

Яньжань резко распахнула глаза и пронзительно выкрикнула:

— Не нужно меня жалеть! Не тебе судить о моей судьбе!

Дыхание её сбилось, лицо стало мертвенно-бледным, она схватилась за грудь, тяжело хрипя. Видя, как дрожит её хрупкое тело, Ли Юэин машинально потянулась к её руке и обнаружила, что та ледяная. Сердце Ли Юэин внезапно смягчилось. Она осторожно сжала ладонь девушки:

— Если тебе неприятна жалость, я буду молчать. Но я обязательно придумаю, как тебя спасти.

Яньжань стиснула зубы:

— Продолжишь поить меня своей кровью? Если не умру я, умрешь ты... — Она внезапно осеклась, лицо её изменилось. — Кто-то приближается. Кто может быть здесь в такую рань? Неужели старик прислал людей за мной?

Ли Юэин была ранена, её силы едва достигали десятой части от прежних, поэтому она ничего не слышала. Яньжань вскочила:

— Нужно спрятаться.

Не дожидаясь ответа, она обхватила Ли Юэин за талию и легким прыжком взмыла на дерево, скрывшись в густой ивовой роще.

Прошел еще один день. Сгущались сумерки, когда они добрались до окраины Линьани и нашли заброшенную пещеру, чтобы укрыться. Но стоило луне подняться над верхушками ив, как состояние Яньжань стало стремительно ухудшаться. Она обессиленно осела в глубине пещеры. Ли Юэин, глядя на бледнеющую луну и синеющее лицо Яньжань, спросила:

— Неужели нельзя просто избавиться от этой техники?

Яньжань ответила:

— Если начал практиковать, пути назад нет. Попытка рассеять энергию или прекращение занятий до того, как мастерство достигнет совершенства, приведут к тому, что сила обернется против тебя самого.

Ли Юэин сокрушенно вздохнула:

— Какая же это ядовитая техника. Если не поразишь другого, погубишь себя.

Яньжань насмешливо бросила:

— Если я не хочу умирать, мне приходится причинять вред другим. Чтобы спасти меня, ты должна позволить кому-то умереть. Или не спасать меня вовсе. Ну что, всё еще хочешь помочь?

Ли Юэин помолчала, глядя на неё, и произнесла:

— Ты можешь пить мою кровь.

Яньжань снова усмехнулась:

— Если я буду пить твою кровь, ты точно отправишься на тот свет... — Она хотела сказать что-то еще, но голос пропал. Ли Юэин видела, как лицо девушки становится пепельно-синим, а над головой поднимается едва заметный белый пар.

Яньжань изо всех сил пыталась подавить бушующий внутри холод. Её конечности обледенели. Ли Юэин, не в силах больше смотреть на её страдания, подошла и села позади, приложив ладони к точке Фэнмэнь на спине, чтобы передать свою энергию. Но стоило ей прикоснуться, как холод пронзил её руки, словно пытаясь заморозить их до костей.

Яньжань с трудом прошептала:

— Бесполезно. Ты сама ранена, а даже если бы была здорова, всё равно замерзла бы вместе со мной.

Ли Юэин пришлось отступить. Увидев, что губы Яньжань посинели, а лицо лишилось всяких красок, она в отчаянии воскликнула:

— Пей мою кровь! Еще немного, это поможет подавить яд!

Она села рядом. Яньжань открыла глаза, посмотрела на неё и прошептала совсем слабо:

— Ты думаешь, твоя кровь — это вода, которой полно?

— Это временная мера, — ответила Ли Юэин. — Если не выпьешь всё до капли, я останусь жива.

Яньжань смотрела на неё, и ледяной взгляд постепенно теплел. Она подалась вперед, коснулась носом шеи Ли Юэин и сделала легкий вдох.

Ли Юэин всё еще была в мужской одежде, но та сбилась, волосы разметались по плечам, лицо было бледным, тонкие брови слегка сдвинуты. В её глазах светилось тепло, исчезла та маска старой девы, о которой говорила Яньжань. Сейчас она выглядела как нежная и прекрасная девушка из земель Цзяннани.

Яньжань слегка лизнула её шею. Ли Юэин, ожидая укуса, напряглась, но продолжала сидеть неподвижно. К её удивлению, Яньжань лишь нежно поцеловала её в шею. Ли Юэин замерла, а спустя долгое время повернулась и спросила:

— Что ты делаешь?

Яньжань уже выпрямилась и, опустив глаза, принялась медитировать. Ли Юэин, озадаченная тем, что та не решилась укусить, подумала немного и сказала:

— Жди меня здесь.

Она вышла и вернулась лишь спустя долгое время, волоча охапку сухого хвороста. Разложив его по всей пещере, Ли Юэин подожгла ветки. Внутри стало светло и тепло. Вернувшись, она крепко обняла дрожащую Яньжань, чьи губы всё еще оставались синими, пытаясь согреть её своим телом. Хотя на юге стояла летняя жара, от костра в пещере стало невыносимо горячо, как в печи. Вскоре Ли Юэин вся покрылась потом, но тело Яньжань оставалось ледяным.

Обнимая её, Ли Юэин поняла, что та уже в бреду. Хрупкое тело девушки сотрясала дрожь, зубы стучали от холода. Ли Юэин прижала её к себе еще сильнее и прошептала на ухо:

— Яньжань, тебе стало хоть немного лучше?

<http://bllate.org/book/19778/1948690>